

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России

Ольга А. Воронина

Институт философии РАН,

Москва, Россия, olga-voronina777@yandex.ru

Аннотация. В статье дается краткий анализ современного состояния гендерных исследований (ГИ) в России. Описывается процесс становления гендерной теории на Западе и в России. Отмечается, что ГИ стали признанной частью социальных и гуманитарных наук в нашей стране. Однако анализ публикаций по ГИ показывает, что в основном происходит их количественный рост за счет качества. В результате в публикациях по гендерной тематике царит концептуальный, методологический и терминологический хаос. Также заметна тематическая ограниченность исследований и использование в них биодетерминистского подхода под видом гендерного. Основными причинами этого автор считает отсутствие академического стандарта; специфику русского менталитета и слабое развитие гендерного образования в вузах. В заключение отмечается, что гендерное равенство – это мощный экономический и духовный ресурс устойчивого развития общества. Его реализация невозможна без изучения всех аспектов жизнедеятельности общества на основе гендерной теории.

Ключевые слова: гендер, пол, культура, общество, мировоззрение, менталитет, политика гендерного равенства

Для цитирования: Воронина О.А. Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 84–92. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

Theoretical, empirical and political aspects of gender studies in Russia

Ol'ga A. Voronina

*Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy,
Moscow, Russia, olga-voronina777@yandex.ru*

Abstract. The article provides a brief analysis of the current state of gender studies (GS) in Russia. The process of formation of gender theory in the West and in Russia is described. It is noted that GS has become a recognized part of the social and humanitarian knowledge in our country. However, the analysis of publications on GS shows that their quantitative growth mainly occurs at the expense of quality. As a result, conceptual, methodological and terminological chaos reigns in publications on gender issues. It is also noticeable that there are the thematic limitations of research and the use of a biodeterministic approach in them under the guise of gender. The author considers the main reasons for that to be the lack of an academic standard; the specifics of the Russian mentality and the poor development of gender education in universities. In conclusion, it is noted that gender equality is a powerful economic and spiritual resource for the sustainable development of society. Its implementation is impossible without studying all aspects of society on the basis of gender theory.

Keywords: gender, sex, culture, society, mentality, gender equality policy

For citation: Voronina, O.A. (2023), "Theoretical, empirical and political aspects of gender studies in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 84–92, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

Введение

Гендерные исследования ведутся в нашей стране более тридцати лет. Академический статус это научное направление получило в связи с организацией в 1990 г. лаборатории гендерных исследований¹ в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН АН) СССР. Тридцать лет – очень небольшой срок для принятия и распространения научной парадигмы, тем более такой революционной, как гендерная. И тем не менее, пройдя через отрицание, оспаривание, отвержение,

¹ В 1990–1993 гг. лабораторией руководила канд. экон. наук А.И. Посадская, в 1994–1999 гг. – канд. филос. наук О.А. Воронина, позже – д-р экон. наук, чл.-корр. РАН Н.М. Римашевская.

гендерные исследования стали частью современной российской науки. Свидетельством этому служит значительный массив публикуемых статей и защищаемых диссертаций. Поисковый запрос в e-library выдаст список из нескольких тысяч статей, книг и других публикаций. Однако при более детальном знакомстве с предлагаемыми текстами возникает ряд вопросов, и прежде всего методологического характера.

Немного истории и теории

Гендер как феномен существует в любом обществе, потому что формирование социальных связей между людьми (то есть общества как такового) начинается с введения культурных норм, ограничивающих биологические инстинкты, в том числе сексуальные. Однако «открытие» гендера как многопланового феномена произошло только в последней трети XX в. Этому способствовал ряд факторов научного, философского и социально-политического характера. Так, обнаруженная психиатрами дифференциация пола и половой идентичности у некоторых людей привела к введению нового термина «гендер». Развитие этнографических исследований неевропейских культур показало вариабельность норм маскулинности и феминности в мире. Позже свою лепту в оспаривание единого канона мужской и женской роли внесли социология и история.

Однако основная заслуга в формировании гендерной парадигмы принадлежит, безусловно, феминистским теоретикам. Само появление феминизма обусловлено рядом социальных и интеллектуальных факторов. Интеллектуальными предпосылками феминизма были социально-философские и политические концепции XVIII–XX вв.: философия прав человека Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Дж.С. Милля; теории утопического социализма Ш. Фурье, К.А. де Сен Симона и Р. Оуэна (в частности, именно первому из них принадлежит изобретение термина «феминизм»); различные теории, в которых сексуальность человека впервые начала рассматриваться в социальном и политическом контекстах (З. Фрейд, В. Райх, М. Мид, Г. Маркузе). Теоретический фундамент феминизма заложила С. де Бовуар. Именно она впервые дала философский анализ традиционной культуры и показала, что общество конституирует маскулинность как позитивную культурную норму, а феминность – как отклонение от нормы, как Другое. Ее идеи были развиты феминистскими интеллектуалками – К. Миллетт, С. Файерстон, Дж. Митчелл, Г. Рубин и многими другими. Их работы произвели глубокое впечатление на женщин, работавших

в разных областях социальных и гуманитарных наук. Последовавшие за этим дискуссии и исследования привели к возникновению гендерной теории.

В классической гендерной теории 1970–1980-х гг. гендер понимается как сложный многоуровневый социокультурный феномен, включающий как процесс конструирования общественных социальных различий и иерархии между женщинами и мужчинами, так и принятие/конструирование индивидом (ежедневное и многоуровневое) предписываемой гендерной идентичности. Иными словами, гендер является системной характеристикой социального порядка, которая постоянно воспроизводится в социальных институтах, в структурах сознания, в процессе коммуникации.

В патриархатном дискурсе гендер становится связанным со многими типами культурных репрезентаций, а они, в свою очередь, формируют понятия, в которых организуются и понимаются отношения между женщинами и мужчинами. Так, мужчины постоянно выступают как некоторая норма: вопрос всегда ставится следующим образом – *женщины похожи на мужчин или отличаются от мужчин?* Иерархия, построенная на биологическом основании, не только продуцирует неравенство женщин и мужчин, но и придает социальную значимость половым различиям. Реальная проблема заключается не в том или ином биологическом отличии, но и в их социальной и культурной оценке. *В деконструкции этих бинарных оценок, основанных на биодетерминизме, и заключается суть гендерной методологии.* Сегодня стало очевидным, что гендерные исследования открыли новые аналитические возможности для анализа общества и культуры, что привело к «гендерному повороту» в социальном и гуманитарном знании [Бахман-Медик 2017].

Проблемы теории и практики гендерных исследований в России

Гендерная теория в ее классическом социально-конструктивистском варианте пришла в нашу страну из западной гуманитаристики. Это факт очевидный, но не постыдный. Наука в принципе сформировалась в рамках западной культуры и постепенно стала феноменом глобальным.

Включение гендерных исследований в корпус научных знаний неслучайно совпало со временем постсоветской либерализации в 1990-е гг. Московский центр гендерных исследований (МЦГИ) был первым, кто еще до создания лаборатории ГИ в ИСЭПН РАН занялся изучением и распространением гендерных знаний. На про-

тяжении почти двадцати пяти лет МЦГИ вел работу по нескольким направлениям: исследования; летние школы и стажировки для преподавателей из России и СНГ; издание научной и образовательной литературы; экспертная деятельность по запросам государственных органов (прежде всего ГД РФ и Министерства труда). В МЦГИ была открыта первая библиотека гендерной литературы (зарубежной и российской)². Вскоре гендерные центры возникли в/при различных госуниверситетах – Тверском, Харьковском, Самарском, Ивановском, Санкт-Петербургском и др.³

Но, как теперь очевидно, это не привело к настоящему гендерному повороту в социальных науках. Сегодня публикации по ГИ в основном дают количественный рост за счет качества, согласно анализу статей, размещенных в e-library. Это подтверждает и анализ журнальных публикаций «по гендерной тематике», который проделали М. Кашина и С. Ткач, используя наукометрический метод:

...несмотря на общий рост числа публикаций по гендерной тематике, заметного развития самого дискурса в отдельных предметных областях гендерных исследований не происходит [Кашина, Ткач 2022].

Эмпирические исследования очень часто демонстрируют слабую концептуальную и методологическую подготовку. В результате в публикациях по гендерной тематике царит концептуальный и терминологический хаос, когнитивный диссонанс. Для многих эмпирических исследований характерна терминологическая путаница – например, использование терминов пол и гендер как синонимов; неразличение понятий гендерное равенство и гендерное равноправие; введение терминов гендерология или феминология без их дефиниций и/или как аналогов ГИ; замена иностранного «гендера» словосочетанием «социальный пол». Проблема не в том, что исследователи занимают иную, отличную от нашей, позицию; они имеют на это полное авторское право. Проблема в том, что они называют это гендерными исследованиями, тем самым искажая их смысл.

Помимо этого, поражает тематическая ограниченность исследований, поскольку большинство из них сосредоточено в социологии,

² В 2012 г. библиотека МЦГИ была передана в дар факультету государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

³ В 1990–2010 гг. в научный оборот было введено много литературы по гендерной теории, и она доступна как в библиотеках, так и в интернете, в частности на портале www.genderstudies.ru.

и основные предметы – семья, дети, родительство. В них обычно превалирует традиционный подход, основанный на понимании естественности социальных различий мужчин и женщин [Кашина, Ткач 2022]. Вне исследовательских интересов лежат все социальные институты и их роль в построении гендерной системы.

В гораздо более скромном виде гендерная проблематика представлена в других областях гуманитарного и социального знания. Так, в рамках так называемой женской истории изучается положение женщин в разные эпохи и в разных регионах страны, но описание нередко дается без включения гендерного подхода [Росман 2022]. Область, которую принято у нас называть «гендерной психологией», в основном концентрируется на отношениях между мужчинами и женщинами, которые рассматриваются с позиций классического психоанализа и/или биодетерминизма. Гендерная методология могла бы с успехом использоваться в экономических исследованиях. Но это бывает редко. Чаще всего речь идет об описании статуса женщин на рынке труда и всех связанных с этим проблем, без выхода на макроэкономический уровень. Ученые-правоведы и политологи если и обращаются к гендерной проблематике, то в основном описывают международные документы и международный опыт, почти избегая рассмотрения отечественной ситуации.

Согласимся с мнением Э.Ю. Росман, что размывание предметного и методологического поля связано с попыткой

...уйти от политической повестки гендерного неравенства в более нейтральные темы ... в силу роста консервативных настроений в политической элите [Росман 2022].

Она отметила это в отношении женских и гендерных исследований истории, но это в полной мере относится ко всем эмпирическим исследованиям социальной и гуманитарной направленности.

В чем же причины низкой теоретической квалификации гуманитариев, которые пишут на гендерные темы? На наш взгляд, таких причин несколько.

Прежде всего, это отсутствие общего академического «стандарта», то есть некоторого общепринятого корпуса идей. Такой корпус идей формируется в течение определенного времени, когда энтузиасты новых подходов пробивают им путь, а затем академический мейнстрим начинает его поддерживать. Со временем создаются различные академические и университетские институты (утвержденная научная специализация, советы по защите диссертаций, государственные образовательные стандарты, специализи-

рованные журналы и др.). У нас этого не случилось. Возможно, это связано с определенными мировоззренческими установками. В российском менталитете нередко причудливым образом сосуществуют очень разные взгляды, мешающие принятию гендерного подхода. Русский менталитет в значительной степени сформирован под влиянием мифологемы Матушки-Святоземской земли, которая имплицитно связывает Святость земли (территории), Родины (национальной идентичности) и материнства. Второй пласт взглядов – это отражение советского эмансипационного проекта, при котором формально провозглашенное равенство женщин и мужчин не затрагивало представлений об их принципиальных биологических различиях. И наконец, это неприятие феминизма как результат незнания его идей и активной диффамации феминизма со стороны консервативных кругов. Именно поэтому связь феминистской критики традиционной культуры с гендерным подходом для многих исследователей стала непреодолимой мировоззренческой преградой [Воронина 2004]. Третья причина – в отсутствии учебных курсов гендерной проблематики даже в высшей школе. Несколько лет назад МЦГИ провел экспертизу 220 учебников для вузов с грифом Министерства образования или УМО по философии, культурологии, политологии, юриспруденции, истории, лингвистике, социологии, психологии, социальной психологии, социальной работе. В подавляющем большинстве учебников гендерный подход не был представлен даже относительно тех тем, где это трудно избежать. В целом наши эксперты пришли к выводу, что очень часто именно личные вкусы и пристрастия или профессиональная некомпетентность определяют игнорирование гендерного аспекта проблем [Гендерная экспертиза 2005].

Политика гендерного равенства

В нашей стране многое уже сделано для утверждения гендерного равноправия в его формально-юридическом аспекте. Однако достижению фактического гендерного равенства мешают традиционные социальные нормы, практики, стереотипы сознания. Это приводит к ряду негативных явлений, которые всем нам хорошо известны.

Государство играет ключевую роль в проведении социальной политики в области гендерного равенства. С 1995 по 2012 г. оно активно развивало такую политику. Однако со сменой политического курса на консервативный государство поменяло национальные приоритеты и ныне формально поддерживает эти идеи преиму-

щественно на международном уровне. Постепенно были расформированы структуры Национального механизма по улучшению положения женщин. Правда, в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (9 ноября 2022 г.) права и свободы человека относятся к традиционными ценностям. Это дает надежду на улучшение ситуации.

Большинство стран мира поддерживает политику гендерного равенства, используя комплексный гендерный подход (gender mainstreaming). Появление такого подхода связано с включением идей гендерной теории в международно-правовые документы и практику. Его сущность заключается в интеграции проблематики гендерного равенства во все области социальной политики, а также в более широком понимании равенства. Сегодня концепт равенства предполагает необходимость учитывать отличительные черты женщин и мужчин, обусловленные их гендерным, социальным, экономическим, этническим, расовым статусом. При использовании комплексного гендерного подхода социальная политика ориентирована на равное предоставление экономических и социальных ресурсов и политических возможностей мужчинам и женщинам [Комплексный подход 1998].

Заключение

Гендерное равенство – это мощный экономический и духовный ресурс устойчивого развития общества и человека. Его использование невозможно без изучения всех аспектов жизнедеятельности общества на основе гендерной теории.

Литература

- Бахман-Медик 2017 – *Бахман-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре: Пер. с нем. М.: НЛО, 2017. 504 с.
- Воронина 2004 – *Воронина О.А.* Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
- Гендерная экспертиза 2005 – Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / Под ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ-Солтэкс, 2005. 260 с.
- Кашина 2022 – *Кашина М.А., Ткач С.* История развития гендерных исследований в России через анализ дискурсов их предметных полей (по материалам анализа word-nets и word-clouds) // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 36–59.

Комплексный подход 1998 – Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин. Концептуальные рамки, методология и ознакомление с позитивным опытом: Заключительный доклад о деятельности Группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин (EG-S-MS). Страсбург, 1998: Пер. с англ. Council of Europe, 1998.

Росман 2022 – *Росман Э.* От социализма к социальным медиа: женская и гендерная история в постсоветской России // Новое литературное обозрение. 2022. № 6. С. 146–165.

References

A comprehensive approach to the issue of equality between women and men. Conceptual framework, methodology and introduction to positive experiences. Final report on the activities of the Team of Specialists on an Integrated Approach to the Issue of Equality between Women and Men (EG-S-MS), 1998, transl. from English, Strasbourg, France.

Bachmann-Medick, D. (2017), *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukakh o kul'ture* [Cultural turns], transl. from German, NLO, Moscow, Russia.

Kashina, M.A. and Tkach, S. (2022), “History of the evolution of gender studies in Russia through the analysis of discourses of their subject fields (based on the analysis of word-nets and word-clouds)”, *Woman in Russian society*, no. 3, pp. 36–59.

Rossmann, E. (2022), “From socialism to social media: Women’s and gender history in post-soviet Russia”, *NLO*, no. 6, pp. 146–165.

Voronina, O. (2004), *Feminizm i gendernoe ravenstvo* [Feminism and gender equality], Editorial URSS, Moscow, Russia.

Voronina, O. (ed.) (2005), *Gendermaya ekspertiza uchebnikov dlya vysshei shkoly* [Gender expertise of textbooks for higher education], MTsGI-Solteks, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ольга А. Воронина, доктор философских наук, Институт философии РАН, Москва, Россия; 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; olga-voronina777@yandex.ru

Information about the author

Ol'ga A. Voronina, Dr. of Sci. (Philosophy), Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 12, Goncharnaya Street, Moscow, Russia, 109240; olga-voronina777@yandex.ru